

УДК 343.8

Ранняя психодиагностика и профилактика личности несовершеннолетних

Вилкова Алевтина Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mavlad67@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8441-3440

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3852-3128

Аннотация. В данной статье авторы отмечают, что ранняя психодиагностика отклоняющегося социального поведения несовершеннолетних позволит предпринять адекватные психолого-педагогические меры его предупреждения и предотвращения, а раскрытие особенностей генезиса формирования антиобщественной установки позволит разработать методы ранней диагностики и профилактики педагогической запущенности детей, правонарушений и преступности.

Обобщая анализ различных исследований, можно сделать вывод, что эффективность как ранней профилактики антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, так и социального восстановления правонарушителей, преступников и осужденных во многом зависит от раскрытия социально-психологической природы процесса социопатогенеза личности и особенно того его периода, когда латентно созревают неблагоприятные личностные свойства и качества, в дальнейшем легшие в основу установок на антиобщественное поведение.

Ключевые слова: социопатогенез, антиобщественное поведение психодиагностика, профилактика, личность, правонарушения, несовершеннолетние, наказание.

Психологическая проблема педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей в настоящее время остается актуальной, и исследования многих ученых нацелены на раскрытие педагогических, социально-психологических и криминологических закономерностей формирования и реализации антиобщественного поведения, становления криминогенной личности. Решение данной проблемы приобретает государственную важность, так как, с одной стороны, в известной степени она порождает низкую учебную успеваемость, второгодничество, отсев и, в особенности, негативное отношение к учению и труду (т.е. между отклонением поведения несовершеннолетних и их негативным отношением к учению и труду есть прямая причинно-следственная связь, взаимодетерминированность), а с другой стороны, антиобщественные проявления среди несовершеннолетних и молодежи негативно сказываются на эффективности процесса воспитания подрастающего поколения[1].

Наше лонгитюдное социально-психологическое исследование процесса становления личности несовершеннолетнего правонарушителя и анализ литературы по психологии детской безнадзорности и преступности позволили выявить, что в возрастном и индивидуально-психологическом плане сравнительно отчетливо выраженные тенденции к реализации (разумеется, иногда и конкретная реализация) негативного отношения к учению и труду, к окружающим, а также противоправных

намерений наблюдается у старших подростков. Однако психологический анализ объективных и субъективных сторон противоправного поведения последних неполностью раскрывает закономерности социальной деформации их личности, закономерности формирования, проявления и смены антиобщественных установок. Скорее всего, такой анализ констатирует, что реализованная в подростковом возрасте антиобщественная установка в своей основе имеет компоненты, которые складывались на предыдущих возрастных этапах развития, т.е. реализации конкретной антиобщественной установки предшествует длительный период моральной деградации личности. Поэтому социально-психологическое исследование генезиса отклоняющегося поведения несовершеннолетних, генезиса формирования, проявления и смены антиобщественной установки личности приобретает особую актуальность для ранней психодиагностики и профилактики детской безнадзорности и преступности.

Исследование социально-психологической природы генезиса отклоняющегося поведения может содействовать совершенствованию системы воспитания и обучения детей, особенно в плане организации процесса социализации, социальной перцепции и ориентации, что в свою очередь позволит растущему человеку глубже осознать индивидуальную и общественную значимость учебно-трудовой деятельности. Ранняя психодиагностика отклоняющегося социального поведения несовершеннолетних позволит предпринять адекватные психолого-педагогические меры его предупреждения и предотвращения. Раскрытие особенностей генезиса формирования антиобщественной установки позволит разработать методы ранней диагностики и профилактики педагогической запущенности детей, правонарушений и преступности несовершеннолетних и дать ряд практических рекомендаций для эффективной организации деятельности педагогов образовательных школ и сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних.

Знание закономерностей формирования и функционирования антиобщественной установки в определенной мере поможет воспитателям, педагогам и сотрудникам воспитательных колоний для несовершеннолетних, а также преподавателям на курсах повышения квалификации сотрудников, поставить на правильную научно-методическую основу процесс исправления несовершеннолетних преступников и осужденных.

Исследование генезиса отклоняющегося поведения несовершеннолетних имеет и теоретическое значение. Выявляя и изучая социально-психологические закономерности, лежащие в основе социопатогенеза личности несовершеннолетнего, его отклоняющегося поведения, позволят пересмотреть и уточнить некоторые позиции в развитии теории криминогенной личности. А раскрытие основных особенностей динамики процесса формирования антиобщественной установки личности поможет понять социально-психологическую природу процесса интериоризации неблагоприятных социальных воздействий и их экстериоризации во внешнем поведении и деятельности субъекта (но уже как личностных факторов в некотором модифицированном виде)[2]. Выделение и характеристика уровней и этапов в формировании установок на социальное поведение (и причин нарушения соотношения между ними) помогут теоретически осмыслить социально-психологические причины дисгармонии в самосознании личности несовершеннолетнего. А изучение генезиса формирования социально-психологической структуры криминогенной личности, несомненно, может способствовать общему развитию социально-психологической теории личности вообще, особенно в аспекте совершенствования теоретической базы воспитания и исправления[3].

Для раскрытия социопатогенеза личности несовершеннолетних нами было исследовано 1046 человек: 329 детей дошкольного возраста (в том числе 19 детей исследованы лонгитюдным методом с рождения), 163 несовершеннолетних правонарушителя и преступника (63 подростка в возрасте от 10 до 15 лет), 40 школьников, совершивших групповые правонарушения и преступления в возрасте от 11 до 17 лет, 50 беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей (15 девочек и 35 мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет) в детском приемнике-

распределителе, 450 старшекласников в возрасте от 15 до 17 лет, 14 первокласников специальной школы-интерната (олигофрены с разной формой выраженности дебильности) в возрасте от 8 до 14 лет.

Исследование реализовалось двумя группами методов и приемов. Первая – наблюдение, которому придавалось особое значение, беседа, анкетирование, интервью, проведение специальных письменных работ, обобщение независимых характеристик, анализ продуктов деятельности личности и пр. Вторая группа охватывает экспериментальные методики: социометрия, констатирующий и обучающий эксперимент, метод диагностики личностной направленности, социального поведения и его отклонений у несовершеннолетних с помощью создания семейных и игровых благоприятных и неблагоприятных искусственных ситуаций.

Мы задались целью на материале экспериментального исследования социального развития и его возможных отклонений у дошкольников раскрыть некоторые социально-психологические закономерности социопатогенеза личности ребенка (генезиса антиобщественной установки). Результаты эксперимента, в частности, дали следующую информацию: дети раннего возраста в основном осмысливают содержание социальной ситуации (в этом помогли убедиться наводящие вопросы при экспериментировании), но не могут интерпретировать полностью, а акцентируют свое внимание на отдельных, более ярко выраженных деталях. Младшие и старшие дошкольники сравнительно легко ориентируются в социальных семейных и игровых ситуациях (благоприятных и неблагоприятных). При этом наблюдается следующая закономерность: дети из неблагополучных семей лучше ориентируются как в благоприятных, так и в неблагоприятных семейных и игровых ситуациях, дают подробный анализ содержания последних, а иногда даже к этому подходят творчески, приписывают отдельным членам персонажей какие-то черты характера, поведения и пр.

Со стороны отдельных испытуемых, растущих в особо неблагоприятной нравственной атмосфере, интерпретации некоторых фотокартинок сопровождались глубоким переживанием ситуаций. К примеру, одна испытуемая, Светлана (6 лет), объясняя семейные неблагоприятные ситуации, с подавленным настроением отмечала: «Опять родители поссорились, папа избил маму, и у нее глаз болит». Но когда подошла очередь интерпретации ситуации, где те же родители весело разговаривают за столом, а рядом с ними мирно играют их дети, она обрадовалась и почти воскликнула: «Ура! Они уже помирились, больше драться не будут». Заранее зная о том, что экспериментатору уже известно о неблагополучии ее семьи (ее племянник при интерпретации тех же ситуаций рассказал о поведении родителей Светы, о том, что они устраивают частые скандалы), испытуемая старалась скрыть это, она испытывала неловкость за своих родителей, но это ей не удалось – глубокая душевная травма дала о себе знать.

При интерпретации социальных ситуаций испытуемые, как правило, дают моральную оценку поведения персонажа или отдельного его члена. Абсолютное их большинство (за исключением тех, которые вообще затрудняются объяснить) при объяснении благоприятных ситуаций дает правильную моральную оценку поведения действующих в них персонажей: одобряется хороший поступок, сказанное аргументируется со ссылкой на моральные и даже правовые нормы поведения и общения.

При интерпретации же неблагоприятных семейных и игровых ситуаций обнаружилась несколько иная картина: преобладающая часть испытуемых находила, что персонаж картины необъективно, плохо поступил со своим отдельным членом, что так вообще и не поступают; другая часть причины изоляции и неприятия отдельного члена со стороны группы (персонажа) объясняет его же неблагоприятными личностными факторами, приписывая ему такие черты, как непослушность, драчливость, жадность, плаксивость и пр.

Адекватно своему возрасту испытуемые обнаруживают хорошие знания и способности социальной ориентации в конфликтных ситуациях, особенно там, где

очевидны нарушения норм поведения и общения, совершаемые со стороны их сверстников из персонажей. В семейных неблагоприятных ситуациях хорошо ориентируются дети, воспитанные в адекватной семейной атмосфере, а отдельные дети из социально-полноценных семей просто показывают знания об этом, основанные на опыте неблагополучных семей своих родных, соседей и товарищей.

Анализ экспериментального материала, по диагностике проявлений генезиса отклоняющегося поведения и особенно теоретическое осмысление явлений, лежащих в основе социализации и социальной деформации личности детей, позволяет констатировать, что процесс социопатогенеза личности несовершеннолетних имеет несколько этапов и стадий. Одна из последних протекает скрыто, латентно и играет ведущую и определяющую роль в становлении криминогенной личности. Общая социально-психологическая характеристика латентной стадии социопатогенеза личности заключается в том, что, находясь под неоднократным и продолжительным воздействием неблагоприятной нравственной атмосферы (в особенности неблагополучной семьи), личность становится восприимчивой к негативным проявлениям окружающей ее микросреды [3].

Восприимчивость личности к криминогенным факторам также проходит длительный путь становления, на протяжении которого почти незаметно для окружающих в ней постепенно формируются и укореняются негативно окрашенные установки к семье, товарищам, старшим, окружению, к нормам поведения и общения, к личным и общественным ценностям и т. д. Эти установки, во-первых, расшатывают почти всю психическую природу личности, придавая ее свойствам и качествам отрицательную эмоциональную окрашенность, во-вторых, на этой основе (при продолжавшемся внешнем негативном воздействии) фиксируются старые и формируются новые неблагоприятные личностные факторы, в-третьих, становясь в определенной степени предрасположенной к отрицательным влияниям, личность сравнительно легко попадает под адекватные воздействия, и, наконец, в-четвертых, формирование новой (положительной) установки на социальное поведение, на усвоение моральных и правовых норм правильного поведения не дает должного эффекта, так как встречает сопротивления со стороны латентно функционирующих установок с негативной направленностью. Проявление этих установок в латентной стадии социопатогенеза личности выражается не так отчетливо, чтобы их характеризовать как предпосылки к антиобщественным установкам субъекта, потому именно в этом и заключается серьезность и опасность скрытого процесса моральной деградации личности.

Следует, однако, констатировать, что этот период протекает латентно с точки зрения формирования криминогенной личности, формирования предпосылок к антиобщественной установке последней, о наличии которой порою нам бывает известно после совершения ею противоправного поведения. В воспитательном плане анализ динамики становления восприимчивости личности к негативным проявлениям микросреды обнаруживает вполне отчетливо выраженные проявления ее отклоняющегося поведения: раздражительность, легкая возбудимость, частая смена настроения, плохой сон и аппетит (обусловленные отрицательным семейным воздействием), плаксивость, эмоциональная неотзывчивость, драчливость, необщительность, замкнутость, эгоизм, непослушание, пререкания, неуважение к авторитетам, лживость, лицемерие, легкая внушаемость, жадность, недружелюбие и т. п. Совсем необязательно, чтобы эти стороны личности и ее поведения легли в основу антиобщественного поведения. Все зависит от характера продолжающихся внешних воздействий, которые или могут способствовать формированию восприимчивости личности к отрицательным воздействиям, или же наоборот [4; 5].

Обобщение экспериментальных данных позволило выявить некоторые закономерности, лежащие в основе генезиса, как социального развития личности, так и отклонения ее поведения. Отметим некоторые из них.

Процесс усвоения нормосоциального поведения (установок на социальное поведение) имеет несколько уровней: латентный (общеэмоциональный), эмоциональный, вербальный, действенный. Испытуемые (особенно дошкольники) адекватно своему возрасту в экспериментальных ситуациях обнаруживают хорошее знание моральных, социальных, а отчасти и правовых норм правильного и отрицательного поведения, осознают последствия плохого поведения, принимают соответственно последнему наказание. Первый этап эксперимента у них выявляет вербальные установки на определенное социальное поведение, но при выполнении конкретной роли в созданных социальных ситуациях часть испытуемых не руководствуется ею реализованной вербальной социальной (положительной) установкой, а ее поведение управляет по характеру противоположная последней установка, т. е. фактически осуществляется социально отрицательное поведение.

Психологическая природа такой перемены кроется в нарушении соотношения вербального и действенного уровней при усвоении норм социального поведения. Вербальный уровень формирования социальных установок на определенном этапе фиксации поведения личности должен переходить в действенный уровень, т. е. установка, неоднократно реализуясь в поведении личности, укореняется в ней, становится ее глубинной установкой, которая управляет уже ее реальным поведением и деятельностью. Иными словами, слово личности остается словом, но не превращается в реальное дело. Отсюда и психологическая несовместимость между вербальным и действенным поведением личности, которая лежит в основе дисгармонии в самосознании последней, в ее раздвоенности. Для абсолютного большинства правонарушителей и преступников (а иногда и, тем, которые нередко выступают с нравоучительными речами, пока не раскрывается их антиобщественная сущность) характерна психологическая несовместимость между словом и делом. Эти лица прекрасно знают (намного лучше, чем люди с нормальным поведением) нормы общежития, но далеко не всегда ими руководствуются, потому что во время усвоения эти нормы с вербального уровня не перешли в действенный, не стали собственным достоянием личности, ее внутренней убежденностью. Именно это явление выступает как характерная черта латентной стадии социальной деформации личности, как одна из основных сторон процесса раннего социопатогенеза последней.

Резюмируя, отметим, что эффективность как ранней профилактики антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, так и социального восстановления правонарушителей, преступников и осужденных во многом зависит от раскрытия социально-психологической природы процесса социопатогенеза личности и особенно того его периода, когда латентно созревают неблагоприятные личностные свойства и качества, в дальнейшем легшие в основу установок на антиобщественное поведение. Поэтому диагностику особенностей генезиса отклоняющегося поведения, генезиса формирования, развития, проявления и смены антиобщественных установок следует считать необходимым социально-психологическим условием раннего предупреждения педагогической запущенности детей и преступности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Вилкова, А. В. Воспитательная работа с несовершеннолетними в следственном изоляторе как средство обеспечения безопасности в учреждениях УИС / А. В. Вилкова // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2023. С. 42–44.

2. Ковтуненко, Л. В. Психическая девиация как одна из детерминант правонарушающего поведения осужденного / Л. В. Ковтуненко, А. В. Вилкова // Проблемы психологической работы и профессионального обучения психологов

силовых структур в условиях цифровизации общества: сборник научных трудов Всероссийская научно-практическая конференция.: сборник. Москва, 2022. С. 111–115.

3. Вилкова, А. В. Дефицитное образование как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 7 (42). С. 32–36.

4. Вилкова, А. В. Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова // Успехи современной науки и образования. 2016. Т.1. № 9. С. 119–121.

5. Литвишков, В. М. Индивидуальная воспитательная работа в пенитенциарном учреждении / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10(45). С. 47–52.